

РОЛЬ ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ РЕТРОСПЕКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

И. В. Тивьяева

Тульский государственный университет

Статья посвящена анализу морфологических средств реализации категории ретроспекции в тексте. Участвовать в реализации категории ретроспекции способно большинство глагольных форм, входящих в сегмент настоящего и прошедшего времен, при этом ретроспективные отношения могут выражаться видо-временными формами, для которых значение ретроспективности не является парадигматическим.

Художественный текст, развертываясь во времени и пространстве, не всегда выдерживает строгую последовательность событий. Одной из его характерных черт является прерывность авторского повествования. Ретроспективное разрушение временного ряда повествования в художественном произведении используется автором при обращении к прошлому, при передаче воспоминаний героев, при описании событий и фактов, имевших место в прошлом.

Традиционно исследование ретроспекции в художественном тексте проходило в основном в литературоведческом аспекте. Первым из лингвистов к исследованию ретроспекции как текстовой категории обратился И. Р. Гальперин [6; 7; 8]. Позже исследованием текстового времени и категории ретроспекции занимались Т. А. Андреева [2], Н. В. Брускова [4], Л. Н. Федорова [16], Д. Д. Антипова [3], М. Н. Левченко [10; 11] и др. Исследователи рассматривали различные типы ретроспекции и особенности ее функционирования в тексте, при этом не подвергая детальному изучению роль отдельных средств в реализации данной категории. Между тем, вопрос о роли различных языковых средств в формировании текстовой ретроспекции представляется весьма интересным. В данной статье мы ограничимся описанием роли видо-временных форм глагола в реализации категории ретроспекции в англоязычном художественном тексте.

Видо-временные формы глагола — главные средства движения художественного времени в тексте [17: 55]. В рассказах о событиях прошлого или о вымышленных событиях, относимых к любому времени, используется повествовательное прошедшее время (нарратив) [12: 403—404], основной формой выражения которого в английском языке является ПИ (здесь и далее прошедшее ин-

дефинитное). Для выражения ретроспекции во многих индоевропейских языках существует особая временная форма, однако, как отмечает Е. И. Шендельс, конкретизируют, модифицируют, вводят возвращение или обращение к прошлому многие другие языковые средства [19: 21]. Английский глагол имеет две формы, семантика которых включает в себя определенную “ретроспективность”: это формы НП (здесь и далее настоящее перфектное) и ПП (здесь и далее прошедшее перфектное). Однако в художественном тексте система глагольных времен радикально изменяется, поэтому ретроспективную функцию могут выполнять и другие времена. Рассмотрим особенности употребления видо-временных форм глагола, реализующих ретроспективную функцию, в художественном тексте.

В темпоральной структуре художественного текста выделяют план основной линии повествования и план “регресса”, то есть перерыв в хронологическом развитии событий для сообщения о фактах, предшествующих тому действию, до которого уже продвинулось повествование. Основная линия повествования формируется ПИ, а в качестве повествовательной формы в плане “регресса” функционирует ПП, которое употребляется согласно тем же закономерностям, что и ПИ в основной линии повествования [1: 78—79]. Рассмотрим следующий пример:

(1) Home **had never been** a very pleasant place to me, because of my sister's temper. But Joe **had sanctified** it, and I **had believed** in it. I **had believed** in the best parlour as a most elegant saloon; I **had believed** in the front door, as a mysterious portal of the Temple of State whose solemn opening was attended with a sacrifice of roast fowls; I **had believed** in the kitchen as a chaste though not magnificent apartment; I **had believed** in the forge as the glowing road to manhood and independence. Within a single year, all this **was**

changed. Now, it **was** all coarse and common, and I would not have had Miss Havisham and Estella see it on any account. (Dickens, 86—87)

Ретроспективная текстоструктура (1) является отрывком из романа Ч. Диккенса “Большие надежды”. Герой, от лица которого ведется повествование, уводит читателя в прошлое, делаясь с ним своими мыслями и эмоциями. Сигналом начала РЕ (здесь и далее ретроспективное сверхфразовое единство) является употребление форм ПП, а на возвращение к основному времени повествования указывают формы ПИ и временной детерминант “now”. Участвуя в реализации ретроспекции, ПП выступает в своем основном парадигматическом значении предпрошедшего завершенного действия. Ретроспективная функция ПП тесно связана с участием формы в моделировании художественного времени. Она заключается в создании разного рода ассоциативных связей, переплетении различных временных планов [17: 60].

Основная нагрузка в выражении ретроспективных отношений лежит на первом предложении РЕ, обеспечивающем ввод ретроспективной текстоструктуры в повествование. Перфектные формы в остальных предложениях, образующих РЕ, помимо ретроспективной, выполняют также стилистическую функцию, подчеркивая переживания героя. С. А. Пуханов отмечает, что “повтор маркированного члена оппозиции в контекстуальных условиях, допускающих нейтрализацию, является средством реализации категории интенсивности” [14: 58]. Таким образом, в анализируемом отрывке формы ПП не только создают эффект удаленности изображаемых событий от сюжетного настоящего, но и, придавая данному РЕ особую эмоционально-экспрессивную окраску, подчеркивают его значимость в тексте.

Формы ПП являются доминирующим средством выражения ретроспекции, но далеко не единственным. Формы ПИ также могут выполнять ретроспективную функцию в текстах, где для описания последовательного развития событий используется прошедшее время:

(2) Her seducer **had returned**. She **had let** him in; she **had let** him move in. He **stayed** three days, and then they **gave** a party for some friends of his. The party **was** late and noisy, and the landlady **called** the police, who **raided** the place and took Olga off to jail, where she **was charged** with using the room for immoral purposes. She **was** in the Women’s House of Detention for three days before her case **was heard**. A kindly judge **gave** her a suspended sentence. (Cheever, 36)

В таких случаях, как видно из примера (2), зачин РЕ содержит форму ПП, а далее повествование ведется в ПИ, то есть “значение формы ПП проецируется и на форму ПИ” [15: 173]. Таким образом, как отмечает Л. Г. Фридман, автор намеренно подчеркивает связь основных событий с предшествующими, их “преемственность” [18: 102]. Употребление форм ПП в зачине РЕ локализует во времени не только те события, о которых говорится в зачине, но и те, описанию которых посвящено РЕ. Одной формы ПП в начале РЕ оказывается достаточно для того, чтобы прервать последовательное развитие событий и создать второй план повествования. Все это уже имплицировано в семантике перфектной формы, поэтому дальнейшее ведение повествования второго плана возможно в ПИ.

Часто употребление форм ПИ в ретроспективной функции становится возможным при наличии соответствующих индикаторов контекста. В таком случае происходит нейтрализация значения предшествования, и неперфектная форма заменяет перфектную, так как употребление формы ПП с другими темпоральными маркерами, указывающими на предшествование одного из действий, становится излишним [20: 45]. Если предложения в зачине РЕ уже сигнализировали сдвиг влево на временной оси, нет необходимости дополнительно перегружать повествование сложной аналитической формой ПП. Если же, несмотря на присутствие контекстуальных маркеров ретроспекции, все предложения РЕ содержат перфектную форму, формы ПП, помимо ретроспективной, выполняют также и стилистическую функцию.

Формы ПИ также могут выражать ретроспективность в художественных текстах с несколькими хронологическими линиями повествования. В таких текстах общая хронологическая линия состоит как бы из нескольких временных пластов, в каждом из которых основная линия повествования представлена формами ПИ. Внутри каждой из таких хронологических линий возможны самостоятельные ретроспективные отношения, временной план РЕ может прерываться воспоминаниями, обращениями к прошлому, то есть читатель сталкивается с явлением многоступенчатой ретроспекции. В таких случаях ретроспекция “второй степени”, то есть более отдаленная во времени, выражается при помощи форм ПП, а ретроспекция “первой степени” — посредством форм ПИ. Аналогично употребление форм плюсквамперфекта и претерита в немецком художественном дискурсе для выраже-

ния ступеней ретроспективности: “плюсквамперфект оформляет ретроспективный сдвиг на фоне ретробазисного времени, который может выражать как претерит, так и презенс на фоне основного базисного времени, выраженного также претеритом или презенсом” [9: 137—138].

Рассмотрим пример (3), который является отрывком из известного романа У. С. Моэма “Пирог и пиво, или Скелет в шкафу”. В центре романа судьба талантливого молодого писателя, от лица которого ведется повествование. Рассказ о жизни героя сопровождается блестящими описаниями британской литературной среды и ее нравов. Текстоструктура (3) представляет собой воспоминания рассказчика о детстве, проведенном в доме дяди:

(3) <...> My aunt **gave** me a generous helping, which I **ate** with the air of one who, impelled by a stern sense of duty, performs an act that is deeply distasteful to him. It **was** a beautiful raspberry tart. Mary-Ann **made** short pastry that melted in the mouth. <...>

Mary-Ann **had come** to the vicarage when she was eighteen. She **had bathed** me when I was a small boy, **given** me powders in plum jam when I needed them, **packed** my box when I went to school, **nursed** me when I was ill, **read** to me when I was bored, and **scolded** me when I was naughty. <...>

I **asked** Mary-Ann my question, and she **slopped** a wet clout noisily into the sink. (Maugham, 55—56)

В данном примере скачок влево на временной оси выражается формами ПП и ПИ. ПИ выражает прошедшее по отношению к текстовому настоящему, выраженному также ПИ, а ПП выражает прошедшее по отношению к времени РЕ с ретроспекцией “первой ступени”, выраженному при помощи форм ПИ, и предпрошедшее по отношению к текстовому настоящему.

Таким образом, формы ПИ, выражая предшествование различных временных пластов друг другу, объединяют самостоятельные звенья цепочки событий в единую повествовательную линию, а формы ПП указывают на ретроспективные отношения внутри каждого отдельного звена. Формы ПИ более универсальны. Они свободно употребляются для изложения событий, как имевших место одновременно с событиями базисного текстового времени, так и предшествующих ему. Значение ретроспективности ПИ приобретает в контексте с помощью лексических маркеров и, как правило, форм ПП, открывающих РЕ в повествовании, базисное время которого представлено формами ПИ.

Употребление ПИ с целью выражения ретроспекции также возможно, когда основным сюжетным временем художественного текста является НИ (здесь и далее настоящее индефинитное). Так, например, в рассказе Р. Дала “Nunc Dimittis” смена временного плана и установление связей между различными событиями осуществляется частично за счет употребления форм ПИ. В представленном отрывке текстовое настоящее выражено формами НИ, а на переход повествования к прошлому указывают формы ПИ, темпоральный маркер “last December” и глагол “to remember”, относящийся к семантическому полю “память, воспоминание”:

(4) It **was** last December, if I remember rightly, and I had been dining with the Ashendens in that lovely house of theirs that overlooks the southern fringe of Regent’s Park. There **were** a fair number of people there, but Gladys Ponsonby **was** the only one beside myself who had come alone. So when it **was** time for us to leave, I naturally **offered** to see her safely back to her house. She **accepted** and we **left** together in my car; but unfortunately, when we **arrived** at her place she **insisted** that I come in and have “one for the road”, as she **put** it. I **didn’t wish** to seem stuffy, so I **told** the chauffeur to wait and **followed** her in. (Dahl, 142)

ПИ является второй по частотности формой выражения ретроспективных отношений после ПП. Роль ПД (здесь и далее прошедшее длительное) гораздо более скромная, тем не менее данная видо-временная форма также принимает участие в реализации категории ретроспекции, и предложения, содержащие ПД, способны образовывать ретроспективные текстоструктуры.

Рассмотрим пример (5). Данное РЕ представляет собой отрывок из романа современной британской писательницы С. Кинселлы “Богиня на кухне”. Повествование ведется от лица главной героини — известного адвоката, оказавшейся в непривычной для себя роли экономки. Текстовое время романа представлено формами НИ, появление в ткани повествования форм ПД свидетельствует о переключении рассказчика на новую информацию — ретроспективный анализ ситуации из прошлого. Рассматриваемый отрывок представляет собой воспоминания Саманты о разговоре с симпатичным ей молодым человеком, состоявшемся несколько дней назад. Отвлекаясь на мгновение, девушка пропустила слова собеседника и теперь предполагает, что тот объяснился ей в любви.

(5) **Was** he **saying** something really heartfelt and meaningful? **Was** he **making** some sort of speech of love? And I *missed* it? (Kinsella, 271).

Мысленное обращение героини к тому разговору представлено в тексте формами ПД, которые описывают ситуацию уже известную читателю с иной точки зрения. Благодаря своей специфике эта видо-временная форма обладает способностью показывать действие в его протяженности. Саманта не просто вспоминает недавние события, в поисках ответа на свой вопрос она заново переживает ситуацию, пытается взглянуть на случившееся с иной точки зрения. Таким образом, в анализируемом отрывке формы ПД выполняют одновременно ретроспективную и кореферентную функции, указывая на появление нового временного плана и отсылая читателя к информации, уже введенной ранее, обеспечивая тем самым связность восприятия текста [13: 140].

Однако формы, входящие во временной сегмент прошедшего, — не единственные формы в системе английского глагола, способные выступать в ретроспективной функции. Рассмотрим следующие примеры:

(6) I give a gusty sigh, stand up and start walking along the street again. All in all, it **hasn't been** a great day. I've **lost** a job and **been patronized** by Tom Webster. And now I haven't got anything to do tonight. (Kinsella₁, 141).

(7) I've **had** three more requests to appear on TV and one to do a 'tasteful' photoshoot for the *Sun* in a French maid's uniform. Trish **has given** an exclusive interview to the *Mail*. Callers to a radio phone-in which Melissa insisted on listening to **have described** me as an 'antifeminist moron', a 'Martha Stewart wannabe' and a 'parasite on the taxpayers who paid for my education'. I **was** so furious I almost **phoned** up myself.

But instead I **switched** the radio off and **took** three deep breaths. (Kinsella₂, 326).

Ретроспективный сдвиг в отрывках сигнализируется формами НП, что достаточно необычно, так как данная видо-временная форма редко встречается в плане повествователя и употребляется преимущественно в диалогической речи персонажей [5: 79—80]. В отличие от ПИ, которое обозначает действие в прошлом, дистанцированное от момента речи, НП используется для описания ситуации, наличной к определенному моменту в течении событий. Так, в примере (6) героиня, от лица которой ведется повествование, вспоминает события минувшего дня и подводит итоги, а в отрывке (7) героиня, оказавшись в центре скандала и став объектом пристального внимания со стороны СМИ, рассказывает о последствиях неожиданно обрушившейся на нее популярности, то есть формы НП

представляют нынешнюю ситуацию как результат прошлых событий.

Несмотря на тот факт, что в рассматриваемых РЕ формы НП следуют одна за другой, действия, которые они передают, преподносятся как отдельные, изолированные. Образованный ими отрезок текста — это остановка, задержка в поступательном движении вперед, прорисовка фона, на котором разворачиваются основные события. Появление в отрывке (7) форм ПИ указывает на смену одного действия другим и способствует движению повествования. Действия, выраженные формами "phoned", "switched" и "took", представлены как последовательные и связанные во времени. Таким образом, предложения, содержащие формы НП, входят в состав РЕ, описывающих действия, последствия которых актуальны в текстовом настоящем, выраженном формами НИ.

Что касается других времен, входящих в сегмент настоящего, то их участие в реализации категории ретроспекции незначительно. Так участие форм НИ составляет менее 1 % от общего числа проанализированных нами примеров, однако в силу своей исключительности представляет особый интерес. Обозначая действие в прошлом, НИ выражает текстовое время РЕ. Временные границы стираются, изображаемые прошлые события приближаются к читателю, создается иллюзия одновременности:

(8) There **is** a form to fill in. The form **is placed** before them, and a pen. A hand **takes** up the pen, a hand he has kissed, a hand he knows intimately. First the name of the plaintiff: MELANIE ISAACS, in careful block letters. Down the column of boxes **wavers** the hand, searching for the one to tick. There, **points** the nicotine-stained finger of her father. The hand **slows, settles, makes** its X, its cross of righteousness: J'accuse. Then a space for the name of the accused. DAVID LURIE, **writes** the hand: PROFESSOR. <...> (Coetzee, 39—40).

РЕ (8) необычно, в первую очередь, тем, что является гипотетическим, то есть речь в нем идет не о реальных, а о предполагаемых событиях в прошлом. Читатель видит эти события с позиций главного героя, преподавателя университета, пытающегося понять, как случилось так, что Мелани, студентка, добровольно вступившая с ним в интимные отношения, подала на него жалобу в администрацию университета.

Сюжетным временем повести "Позор" Дж. Кэтзе, из которой взят отрывок, является настоящее, представленное формами НИ. Ожидаемая форма

для выражения ретроспекции в данном случае — ПИ, однако в ретроспективной функции выступают формы НИ. Необычный, на первый взгляд, выбор НИ в такой ситуации не является отступлением от нормы. Формы НИ в РЕ (8) употребляются в позиции транспозиции оппозиции Present vs. Past. Употребление форм настоящего времени для описания событий, имевших место в прошлом, имеет целью приблизить изображаемые события к читателю, сделать его свидетелем и наблюдателем происходящего.

О. В. Давыдова в своем диссертационном исследовании отмечает, что “для современного художественного дискурса характерна реминисценция, то есть авторские отступления от основной сюжетной линии, передающие ретроспективные эпизоды из жизни героев, с участием исторического презенса, который вызывает эффект псевдоактуальности как в повествовательной функции базисного времени” [9: 143]. Однако заметим, что такое морфологическое оформление РЕ в англоязычном художественном тексте скорее исключение, нежели правило.

Таким образом, анализ видо-временных форм глагола, участвующих в реализации категории ретроспекции в художественном тексте, на материале произведений британских и американских авторов XX вв. позволяет сделать следующие выводы:

— Участвовать в реализации категории ретроспекции в англоязычном художественном тексте способно большинство глагольных форм, входящих в сегмент настоящего и прошедшего времен, причем ретроспективные отношения могут выражаться видо-временными формами, для которых ретроспективная функция не является системной. В частности, способность форм ПИ, ПД и НИ выполнять ретроспективную функцию является следствием приобретения ими дополнительных значений и смыслов под влиянием контекста.

— Наиболее устойчивыми маркерами ретроспективных отношений, не нуждающимися в дополнительных лексических средствах, являются формы ПП, так как значение “предшествования” заложено в парадигматическом значении ПП. Введение форм ПП в повествование служит сигналом ломки хронологической последовательности событий, смены временного плана, обращения к прошлым событиям. ПП выражает предшествование по отношению к текстовому времени, представленному формами ПИ, и указывает на события, имевшие место до условной точки отсчета.

— ПП может выступать в реализации “многоступенчатой” ретроспекции, выражая предпрошедшее по отношению к текстовому настоящему, образованному формами ПИ, и прошедшее по отношению к текстовому прошлому, также представленному формами ПИ.

— Второй по распространенности формой выражения ретроспективных отношений в прошедшем повествовании является ПИ, часто употребляемое в сочетании с формами ПП в зачине РЕ или при наличии лексических маркеров, указывающих на ретроспекцию.

— Доминирующей формой выражения ретроспективных отношений в презентном повествовании является ПИ, однако сигналом ретроспективного сдвига могут служить также НП и НИ. Формы НП употребляются, как правило, в зачинах РЕ и называют действия, последствия которых не утратили актуальности в текстовом настоящем, тогда как формы ПИ используются для описания прошлых событий, обеспечивающих поступательное движение повествования. НИ участвует в реализации категории ретроспекции крайне редко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимова Т.Г.* Семантические признаки в сфере качественной аспектуальности и функционирование видо-временных форм английского глагола / Т. Г. Акимова // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. — Л.: Наука, 1984. — С. 71—91.
2. *Андреева Т.А.* Структура сюжетного времени (на материале рассказов Э. Хемингуэя) / Т. А. Андреева / Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Л., 1976. — 286 с.
3. *Антипова Д.Д.* Категория ретроспекции и проспекции в научном тексте (на материале английской лингвистической литературы) / Д. Д. Антипова / Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1988. — 23 с.
4. *Брускова Н.В.* Категории ретроспекции и проспекции в художественном тексте (на материале немецкого языка) / Н. В. Брускова / Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1983. — 181 с.
5. *Булаева Н.Г.* Категория времени в произведениях научной фантастики на английском языке (на материале художественных произведений XX века) / Н. Г. Булаева / Дис. ... канд. филол. наук. — Тула, 2005. — 169 с.
6. *Гальперин И.Р.* Грамматические категории текста (опыт обобщения) / И. Р. Гальперин // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1977. — Т. 36. — № 6. — С. 522—533.
7. *Гальперин И.Р.* Ретроспекция и проспекция в тексте / И. Р. Гальперин // Филологические науки. — 1980. — № 5. — С. 44—52.
8. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — М.: Высшая школа, 1981. — 139 с.

9. Давыдова О.В. Художественное время как средство создания виртуальной реальности в литературном дискурсе. На материале немецкого языка / О. В. Давыдова / Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2003. — 214 с.
10. Левченко М.Н. Темпоральная структура художественного текста (жанр рассказа) / М. Н. Левченко / Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1982. — 194 с.
11. Левченко М.Н. Темпорально-локальная архитектура художественных текстов различных жанров / М.Н. Левченко / Дисс. ... доктора филол. наук. — М., 2003. — 398 с.
12. Маслов Ю.С. Прошедшее время / Ю. С. Маслов // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 403—404.
13. Мотожанец А.А. Семантический потенциал форм Continuous настоящего и прошедшего времени и их функции в художественном тексте / А. А. Мотожанец / Дис. ... канд. филол. наук. — Ростов н/Д, 2005. — 161 с.
14. Пуханов С.А. Роль видовременных форм в реализации категории интенсивности в тексте / С. А. Пуханов // Известия ТулГУ. Серия “Филологические науки”. Вып. 1. — Тула: изд-во ТулГУ, 1999. — С. 55—63.
15. Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное / З. Я. Тураева. — М.: Высшая школа, 1979. — 219 с.
16. Федорова Л.Н. Категория ретроспекции в художественном тексте (на материале английского языка) / Л. Н. Федорова / Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. — М., 1982. — 18 с.
17. Федосова Т.В. Темпоральная структура текста как компонент идиостиля автора (на материале произведений К. Воннегута и Дж. Фаулза) / Т. В. Федосова / Дис. ... канд. филол. наук. — Горно-Алтайск, 2005. — 175 с.
18. Фридман Л.Г. Грамматические проблемы лингвистики текста / Л. Г. Фридман / Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1984. — 136 с.
19. Шендельс Е.И. Грамматика текста и грамматика предложения / Е. И. Шендельс // Иностранные языки в школе. — 1985. — № 4. — С. 16—21.
20. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvick J. / R. Quirk et al. A University Grammar of English. — М.: Высшая школа, 1982. — 391 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Dickens Ch. Great Expectations / Ch. Dickens. — Wordsworth Editions Ltd., 2000. — 400 p.
2. Dahl R. Nunc Dimittis / R. Dahl // My Lady Love, My Dove. — М.: Цитадель, 2000. — С. 140—167.
3. Cheever J. The Chimera / J. Cheever // Selected Prose. — М.: Менеджер, 2002. — С. 227.
4. Coetzee J.M. Disgrace / J. M. Coetzee. — Vintage, 2000. — 220 p.
5. Kinsella S. The Secret Dreamworld of a Shopaholic / S. Kinsella. — Black Swan, 2000. — 320 p.
6. Kinsella S. The Undomestic Goddess / S. Kinsella. — Bantam Press, 2005. — 365 p.
7. Maugham W.S. Cakes and Ale, or The Skeleton in the Cupboard / W. S. Maugham. — London: Pan Books Ltd., 1978. — 192 p.